

Преодоление социального неравенства как импульс к социокультурной модернизации*

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, заведующий отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, aas@vscc.ac.ru)

**Мария Александровна
ЛАСТОЧКИНА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, mashkop@mail.ru)

Аннотация. В статье показано, что главными факторами, сдерживающими социокультурную модернизацию, служат социальное неравенство и низкий уровень жизни населения. А для скорейшего модернизационного развития требуется наличие благоприятных условий, мобилизующих социум для модернизации, а также определенного (современного) уровня инновационного, технического и социокультурного развития. Кроме того, выделены преимущества и проблемы применительно к оценке модернизации в регионах федерального округа, основывающейся на методике Центра исследования модернизации Китайской академии наук. Модернизация рассматривается как процесс, приводящий не только к техническому и инновационному прогрессу, но и, главным образом, к благоприятным изменениям в обществе и улучшению человеческого потенциала с сохранением традиций и культурного наследия. В ходе исследования выявлено, что торможение процессов модернизации в регионах СЗФО содержит два аспекта: экономический и когнитивный. Для большинства территорий основными причинами, сдерживающими процессы модернизации, являются недостаток ресурсных возможностей, низкая доля производств с высокой добавленной стоимостью, слабый уровень развития сектора

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ «Оценка влияния неравенства доходов на уровень и темпы социально-экономической модернизации регионов», № 13-06-00898.

научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Отметим, что одну из острейших проблем представляет крайне высокий уровень региональных различий. Уровень жизни в регионах округа отличается в несколько раз, что также затрудняет осуществление модернизации на всей территории России. Происходит углубление социального неравенства в обществе в результате того, что многие социальные институты, призванные выполнять функции социальных лифтов, не работают. Вследствие обозначенных выше проблем модернизация требует политической воли и эффективного государственного управления. Главная задача руководства, заявляющего о модернизации, – проведение дальновидной политики и институциональных реформ, нацеленных в равной степени и на развитие инноваций, нового технологического уклада, и на развитие гражданского общества, культурных ценностей и норм, позволяющих людям в полной мере реализовывать свой потенциал.

Ключевые слова: модернизация, социокультурная динамика, субъекты модернизации, население.

Переход к инновационному типу развития, повышение темпов экономического роста и структурные изменения экономики привели к возрастанию роли человеческого капитала и социокультурных детерминант. Социокультурное изменение, представляя собой сложный многоплановый процесс, имеет множество различных аспектов, каждый из которых может стать самостоятельным предметом исследования социальной, экономической, культурной динамики. Мера социокультурного развития общества может быть определена при рассмотрении особенностей социокультурного развития индивида, проживающего и идентифицирующего себя на определенной территории, тоже имеющей социокультурные особенности. Состояние современного российского общества характеризуется несколькими видами социального неравенства, среди которых материальное неравенство представляется доминирующим по своей значимости. Оно очень важно, но не столь очевидно и прозрачно и может описываться такими показателями, как уровень дохода, финансовый капитал, наличие собственности – производственной и непроизводственной, в том числе жилья и земли, товаров длительного пользования, предметов роскоши, а также субъективные показатели.

Рассматривая регионы Северо-Западного федерального округа, отметим, что значимый разрыв в уровне дохода 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (децильный коэффициент) наблюдается в Ненецком автономном округе (19,9 раза, *табл. 1*), как добывающем регионе (обладающем большими запасами нефти, газа и углеводородного сырья), и г. Санкт-Петербурге (19,4 раза в 2012 г.), что вполне естественно для второго крупнейшего города федерального значения (в развитых европейских странах децильный коэффициент составляет от 6 до 9) [10]. Умеренная стабилизация децильного коэффициента в последние годы объясняется мерами властей, принятыми с целью увеличения расходов на социальные выплаты, а именно пенсии и социальные пособия, что способствовало уменьшению группы низкообеспеченных граждан.

Продолжает усиливаться социальное расслоение граждан и по оценке коэффициента Джини: его прирост в регионах в период с 2000 по 2012 год варьируется в пределах от 5 до 39% (*табл. 2*). Особенно высокие темпы углубления неравенства по доходам отмечались в Ленинградской области, г. Санкт-Петербурге и Псковской области (39, 30 и 22% соответственно).

Таблица 1. Коэффициент фондов в регионах СЗФО и РФ за 2000–2012 гг.*

Регион	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Ненецкий АО	–	15,9	23,8	19,8	19,9
г. Санкт-Петербург	9,4	17,5	18,3	19,8	19,5
Республика Коми	14,5	17,3	17,5	17,3	16,9
РФ	13,9	15,2	16,9	16,5	16,4
Новгородская область	9,8	10,5	13,8	14,5	15,0
Мурманская область	11,6	11,6	13,6	13,7	13,8
Калининградская область	8,1	9,1	11,7	12,1	13,4
Архангельская область	8,5	11,0	12,3	12,6	13,2
Ленинградская область	6,1	10,0	12,0	12,3	12,9
Псковская область	7,5	9,6	12,0	11,9	12,2
Вологодская область	8,0	11,2	12,4	11,7	12,0
Республика Карелия	7,9	9,2	10,4	10,7	11,6

* Ранжировано по 2012 г.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2001 – 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2013.

Таблица 2. Динамика коэффициента Джини в регионах СЗФО*

Регион	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г., раз
Ненецкий АО	–	0,415	0,469	0,445	0,445	–
г. Санкт-Петербург	0,341	0,432	0,432	0,446	0,443	1,299
Республика Коми	0,402	0,429	0,431	0,423	0,423	1,052
РФ	0,395	0,405	0,423	0,421	0,420	1,063
Новгородская область	0,347	0,363	0,396	0,403	0,407	1,173
Мурманская область	0,371	0,377	0,397	0,394	0,396	1,067
Архангельская область	0,326	0,369	0,383	0,384	0,389	1,193
Калининградская область	0,319	0,343	0,375	0,379	0,391	1,226
Ленинградская область	0,276	0,352	0,379	0,38	0,387	1,402
Псковская область	0,308	0,345	0,377	0,375	0,379	1,231
Вологодская область	0,318	0,364	0,382	0,373	0,376	1,182
Республика Карелия	0,316	0,349	0,363	0,361	0,371	1,174

* Ранжировано по коэффициенту Джини 2012 г.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2001–2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2013.

В то же время превышение среднероссийского значения индекса Джини наблюдается в г. Санкт-Петербурге и Республике Коми.

Дополнением к статистическим данным о неравенстве населения служат субъективные оценки населения, проживающего в том или ином регионе. Так, результаты периодически проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН мониторинга общественного мнения о политической и экономической ситуации в регионах

Северо-Западного федерального округа за 2005–2013 гг. позволяют в динамике представлять ситуацию в отдельно взятом регионе и осуществлять межрегиональные сопоставления. Выборочная совокупность составляет 5000 человек в десяти регионах СЗФО (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Карелия и Коми, г. Санкт-Петербург). Объем выборки по каждому региону не менее 400 респондентов, ошибка выборки не более 5%.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?»* (в % от числа опрошенных)

Регион	Денег достаточно для покупки большинства товаров					Денег хватает в лучшем случае на еду				
	2005	2008	2009	2010	2013	2005	2008	2009	2010	2013
Ленинградская область	61,6	70,1	72,0	73,5	63,8	38,3	29,9	28,0	26,4	30,9
г. Санкт-Петербург	69,5	79,0	59,4	79,9	64,6	30,4	21,0	40,5	20,1	31,7
Архангельская область	58,2	66,4	71,7	63,5	61,3	41,8	33,6	28,2	18,3	35,8
Республика Коми	55,7	70,2	53,1	63,6	63,2	44,3	29,8	47,0	36,5	36,7
Республика Карелия	64,8	73,1	64,0	71,8	60,8	35,2	26,9	36,0	28,2	38,4
СЗФО	60,2	69,4	58,3	70,9	57,4	40,1	30,6	41,7	29,2	39,6
Вологодская область	58,5	65,5	59,2	64,2	53,5	41,5	34,5	40,8	35,9	40,3
Мурманская область	60,8	72,0	64,5	64,8	55,9	39,3	28,0	35,6	35,3	42,4
Псковская область	–	64,4	48,3	69,1	47,1	–	35,6	51,6	30,9	43,1
Новгородская область	–	61,0	50,7	73,5	53,6	–	39,0	49,3	26,3	46,3
Калининградская область	50,1	72,1	40,3	66,4	49,7	50,0	27,9	59,8	33,6	50,3

* Ранжировано по данным графы «Денег хватает в лучшем случае на еду» за 2013 г.
Источник: данные социологического исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в 2005–2013 гг.

Судя по данным исследований, более чем у половины населения федерального округа (50–60% в зависимости от региона) «денег достаточно для покупки большинства товаров» (табл. 3), при этом остальной части населения «денег хватает в лучшем случае на еду». Серьезно повлиял на доходы населения финансово-экономический кризис, который нивелировал благоприятные изменения в субъективной самооценке материального положения, отмечавшиеся до 2008 г. Резкое увеличение доли малообеспеченных фиксировалось в первый посткризисный (2009-й) год: в Калининградской области и г. Санкт-Петербурге – почти в 2 раза, в Республике Коми и Псковской области – в полтора раза. За период 2005–2013 гг. практически повсеместно снизился удельный вес «обеспеченного» населения, за исключением Республики Коми и Архангельской области, в которых сохраняется один из самых высоких уровней среднедушевых доходов населения в округе.

Распределение ответов респондентов по социальным слоям показало, что от 51 до 70% населения относят себя к среднему социальному слою (табл. 4). Наиболее представительный средний слой отмечен

в республиках Коми и Карелия, наименее – в Мурманской области. Доля респондентов, идентифицирующих себя с верхним социальным слоем, максимальна в Ленинградской области, с нижним – в Псковской. Оценки, данные при сравнении своего социального статуса с уровнем жизни в регионе и стране в целом, характеризуются снижением доли верхнего слоя и увеличением доли нижнего. Так, если в среднем по СЗФО в масштабе своего города (села) только 5,3% жителей относят себя к нижнему социальному слою, то при сравнении со всем населением страны данный показатель возрастает в 2,5 раза – до 13,1%. Подобное обстоятельство свидетельствует о социально-экономических проблемах на уровне региона и муниципалитетов (низкие уровни дохода и экономической активности, инвестиционной привлекательности территории и т.д.). Таким образом, можно выделить три уровня идентичности.

Первый уровень, наиболее высокий, включает поселенческую идентичность (интенсивность идентичности выше среднего). Второй – региональную (интенсивность средняя). Третий уровень – ниже среднего – объединяет в себе общероссийскую и общечеловеческую идентичность.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя в своем городе (селе)?»* (в % от числа опрошенных)

Регион	Варианты ответов					
	Верхний слой	Слой выше среднего	Средний слой	Слой ниже среднего	Нижний слой	Затрудняюсь ответить
Ленинградская область	6,0	15,7	55,6	14,5	3,5	4,7
Мурманская область	2,5	10,8	51,2	19,6	6,1	9,8
г. Санкт-Петербург	2,5	12,7	58,4	14,2	2,7	9,5
Псковская область	2,0	11,0	54,8	16,3	9,8	6,3
Новгородская область	1,0	5,8	58,5	22,0	6,0	6,8
Республика Карелия	0,8	6,8	66,6	19,1	3,0	3,8
Архангельская область	0,8	9,5	60,0	13,5	3,0	13,3
Вологодская область	0,7	7,3	55,8	20,1	6,1	10,1
Республика Коми	0,5	5,9	70,1	16,3	3,7	3,5
Калининградская область	0,5	8,0	57,3	23,5	6,5	4,3
СЗФО (идентификация город/село)	1,5	9,0	57,9	18,6	5,3	7,7
СЗФО (идентификация регион)	0,8	6,2	51,2	23,0	6,9	11,9
СЗФО (идентификация страна)	0,8	4,5	41,8	24,9	13,1	15,0

* Ранжировано по данным графы «Верхний слой».
Источник: данные социологического исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г.

При оценке качества жизни население подчас сравнивает ее с жизнью в соседних регионах страны, следовательно, вопросы регионального неравенства и дифференциации между российскими регионами отражены в социально-экономическом и географическом положении их территорий. Так, по субъективным оценкам респондентов можно заключить, что качество жизни в г. Санкт-Петербурге, Калининградской и Ленинградской областях выше, чем в других регионах Северо-Западного федерального округа. Считают, что живут хуже, чем их соседи, почти каждый третий в Псковской области и 28,3% опрошенных в Новгородской области (табл. 5).

В среднем же по федеральному округу доли положительных и отрицательных ответов уравновешены: как полагает чуть меньше половины респондентов (45,5%), всё зависит от примера сравнения. То есть можно заключить, что в целом жители округа довольны качеством жизни в месте своего проживания и не испытывают протестных настроений.

Как следует из данных опроса, большинство жителей СЗФО родились в месте своего проживания – 53,5%, приехали по своему желанию из другого населенного пункта этого же региона – 27%. Из других регионов России и СНГ добровольно переехало 17,2% населения: наиболее привлекательной оказалась Калининградская область – 35%, которая, как свободная экономическая зона, предоставляет благоприятные условия для самозанятости; наименее привлекательны Архангельская область и Республика Коми (по 10%), что объясняется их принадлежностью к северным территориям. Территориальная мобильность жителей округа чаще всего обусловлена сменой семейного положения – у каждого четвертого; с изменением места учебы, профессиональной деятельности (работы) – у каждого пятого. В меньшей степени на мобильность населения влияет отсутствие условий для профессионального роста и комфортного проживания (5 и 12% соответственно) [8]. Например, переезд людей в Санкт-Петербург, Республику

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители ближайших регионов?»* (в % от числа опрошенных)

Регион	Варианты ответов			
	Живут лучше	По сравнению с одними живут лучше, а по сравнению с другими – хуже	Живут хуже	Затрудняюсь ответить
Санкт-Петербург	48,1	35,2	3,5	13,2
Калининградская обл.	29,5	32,5	18,0	20,0
Ленинградская обл.	28,4	47,4	8,0	16,2
Республика Коми	21,0	41,2	18,0	19,8
СЗФО	17,4	45,5	17,6	19,5
Мурманская обл.	14,0	53,4	14,2	18,4
Вологодская обл.	13,6	46,8	16,0	23,6
Новгородская обл.	9,5	39,8	28,3	22,5
Псковская обл.	7,0	46,3	30,3	16,5
Архангельская обл.	6,3	51,0	22,5	20,3
Республика Карелия	4,8	59,0	21,4	14,8

* Ранжировано по данным графы «Живут лучше».

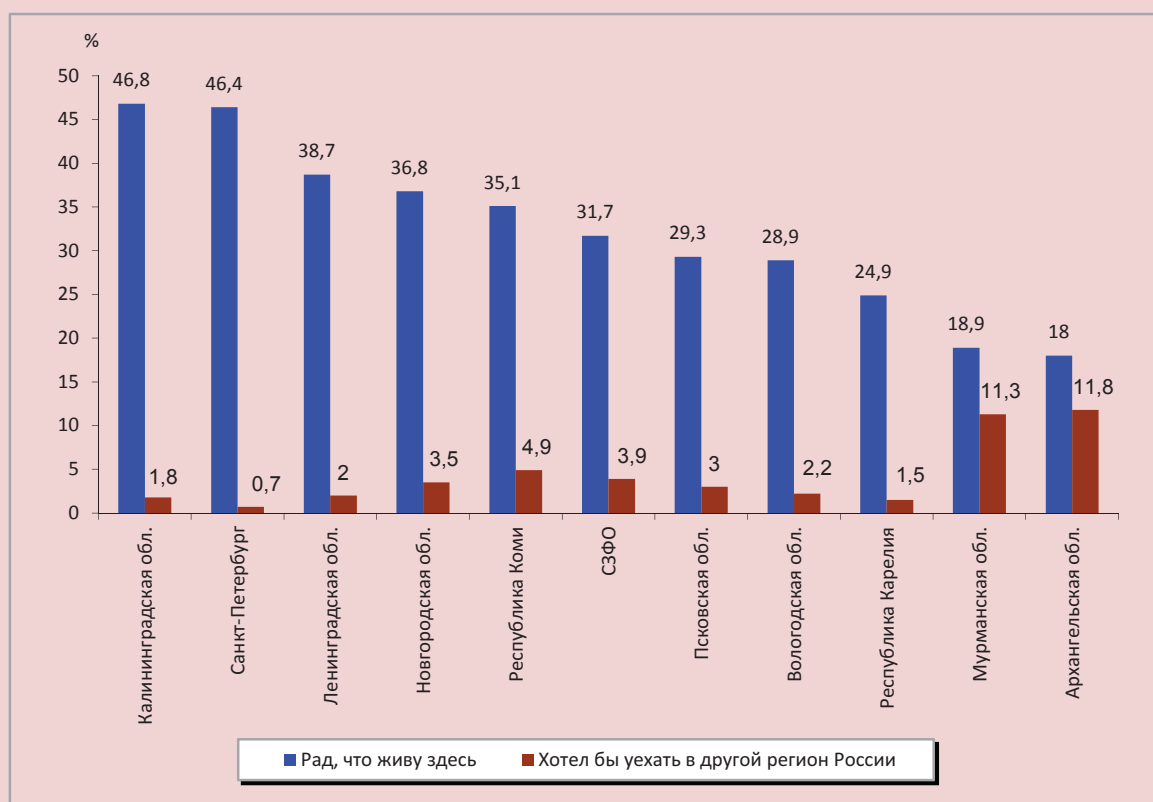
Источник: данные социологического исследования: проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г.

Карелия, Вологодскую область в основном связан с получением образования (43, 35,3 и 27,8% соответственно), переезд в Псковскую область – со сменой семейного положения (33,5%), в Архангельскую область – со сменой работы (29%).

Дополняют вывод о преобладании положительных оценок социального самочувствия населения СЗФО данные о распределении ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?» Почти каждый третий житель федерального округа рад, что живет именно здесь (*рис. 1*); половина респондентов в целом довольна местом своего проживания, хотя и осознает существующие проблемы. Однако в округе есть регионы, где жители настроены не столь позитивно и испытывают большую неудовлетворенность местом своего проживания, – в основном это северные регионы: Мурманская и Архангельская области. Более 11% респондентов из этих областей желали бы уехать в другой регион, и главная причина этого кроется в снижении уровня жизни в последние годы и в суровых климатических условиях.

Исследуя социокультурное развитие Северо-Западного федерального округа, обратимся к изучению состояний и особенностей модернизационных процессов, протекавших в регионах округа в 2000 – 2010 гг. Вторичная модернизация (ВМ) – процесс, сопровождающий формирование индустриального общества, основанный на знаниях, информатизации, экологизации и глобализации [7]. Главным приоритетом выступает рост качества жизни, а динамика ВМ проявляется через инновации в знаниях, в институтах и человеческом капитале. Очевидна позитивная динамика этого процесса в субъектах СЗФО в рассматриваемый период: уровень ВМ повысился во всех территориях. В итоге пять регионов (Республика Карелия, Архангельская, Новгородская, Вологодская, Псковская области) в 2005 г. преодолели рубеж низкого уровня и поднялись до положения ниже срединного, а в 2010 г. три из них (Республика Карелия, Архангельская и Новгородская области) стали соответствовать срединному уровню. За 10 лет с уровня «ниже срединного» два региона (Ленинградская область, Республика

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону, в котором живете?» (в % от числа ответивших)

Источник: данные социологического исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г.

Коми) перешли на «срединный», а один регион (Мурманская область) — на уровень «выше срединного». Санкт-Петербург заметно выделяется среди всех территорий: в 2010 г. ни один регион округа не смог достичь уровня, который имел город в 2000 г. Подобное отличие обеспечивается за счет высокого индекса инноваций в знаниях, который от 3 до 12 раз превышает показатели других территорий.

Общий индекс реализации вторичной модернизации СЗФО, поднявшийся с 67% в 2000 г. до 73% в 2005 г., составил в 2010 году 80%, что соотносится с уровнем Португалии (23 место в мировой модернизации). Округ занимает второе место после Центрального федерального округа по уровню вторичной модернизации, и его

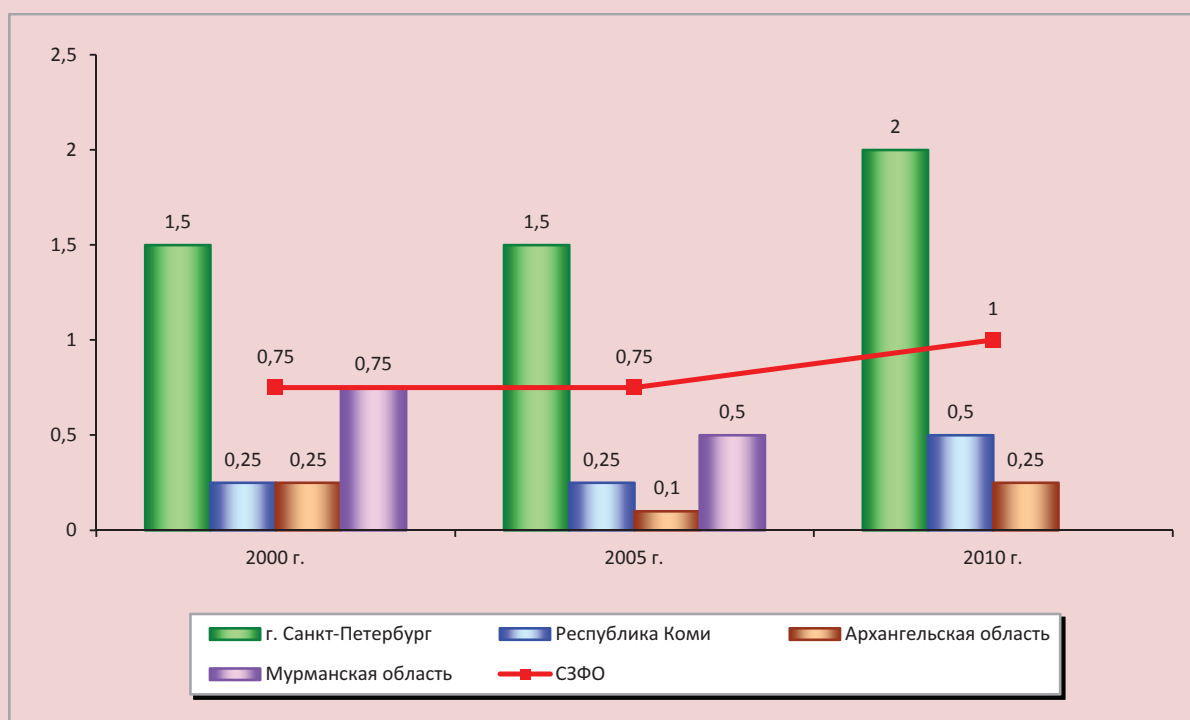
показатели выше, чем в целом по России, на 5–8%. Из четырех групп параметров ВМ округа две группы имеют достаточно высокие индексы: это качество жизни (102%) и передача знаний (93%). Здесь значения трех из 8-ми индикаторов превышают 100%: распространенность телевидения; число врачей на 1000 жителей; доля студентов среди населения 18–22 лет. Сдерживающий фактор — недостаточная распространенность персональных компьютеров в домохозяйствах (индекс = 65%). Однако за анализируемый период данный показатель возрос в 11 раз, таким образом, в ближайшие 5–7 лет можно ожидать его увеличения до 100% уровня. Рост качества жизни тормозится низкой продолжительностью жизни (ОПЖ), которая

по стандартам развитых стран должна быть не менее 80 лет, а в округе составляет 68,2 года, по России – 69,8 года в 2010 г. Рост ОПЖ ставится одной из приоритетных задач в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 (обеспечить увеличение к 2018 году ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации до 75 лет). Сложнее ситуация с двумя другими субиндексами ВМ: в области инновации в знаниях (76%) и качества экономики (50%). Первый из них сдерживается низкой долей затрат на НИОКР в ВРП (84%) и малым числом жителей, подавших патентные заявки (35%). После спада в 2005 г. инновационная составляющая в последние анализируемые годы (2008, 2009, 2010) вновь стала расти, хотя и не во всех регионах округа, а прежде всего в Республике Карелия, Ненецком АО, Ленинградской, Мурманской, Новгород-

ской областях (доля затрат на НИОКР в ВРП), в г. Санкт-Петербурге и Псковской области (число жителей, подавших патентные заявки). Второй субиндекс характеризуется стагнацией всех входящих в него переменных – это низкий уровень ВРП на душу населения, высокая доля добавленной стоимости материальной сферы в ВРП и доля занятых в материальной сфере в общей занятости.

Важное значение для вторичной модернизации имеет фаза модернизации. В соответствии с методикой фаза ВМ определяется при условии вхождения территории в переходную фазу первичной модернизации (ПМ) [4]. В 2000 г. СЗФО в целом и пять его регионов соответствовали фазе перехода к ВМ, однако к 2010 г. – три региона (рис. 2). Подобные тенденции обусловлены увеличением отношения добавленной

Рисунок 2. Фазы вторичной модернизации территорий СЗФО, достигших переходной фазы первичной модернизации

Источник: ИС «Модернизация» <http://mod.vscs.ac.ru/>

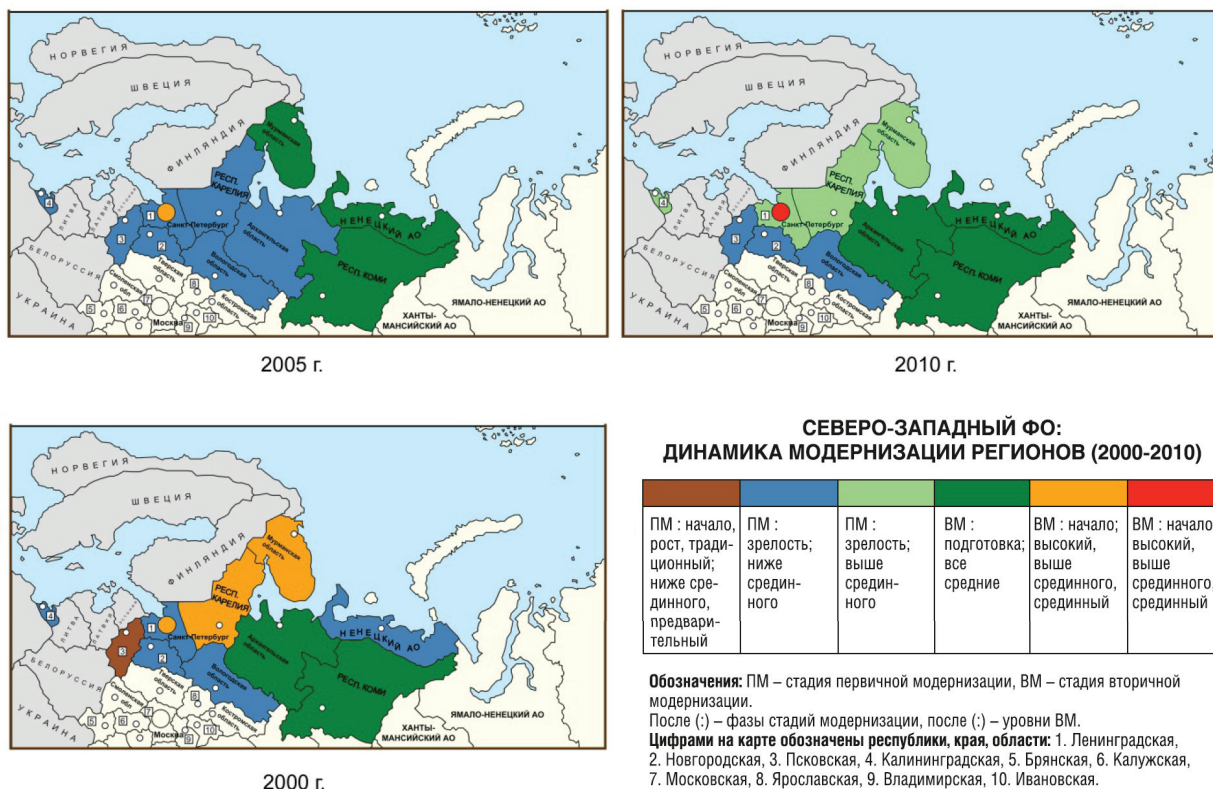
стоимости в сельском хозяйстве к ВРП, которое должно быть меньше 5%, а также увеличением доли занятости в сельском хозяйстве (менее 10%) [5]. Таким образом, к концу анализируемого периода только Республика Коми и Архангельская область находились в подготовительной фазе ВМ; Санкт-Петербург соответствовал еще более высокой ступени – фазе развития.

Отметим переменный успех регионов округа в сопоставлении с типами модернизированности. Так, достаточно благоприятная в 2000 г. ситуация в Республике Карелия и Мурманской области, продолжающих информационную (вторичную) модернизацию (тип 5, рис. 3) и находящихся в фазе ее начала, ухудшилась и спустя 10 лет они соответствовали только 3-ему типу – зрелой индустриальной (первичной [3]) модернизации.

Архангельская область в 2005 г. опустилась до 2 типа – «регион, продолжающий индустриальную модернизацию». Подобные тенденции произошли в результате увеличения доли добавленной стоимости в сельском хозяйстве. Отметим положительные сдвиги в модернизационных процессах в остальных регионах, за исключением Республики Коми, которая уже 10 лет находится в состоянии, продолжающем информационную (вторичную) модернизацию, характеризующемся стагнацией. В республике очень низкий индекс инноваций в знаниях, составляющий лишь 23% от стандарта развитых стран.

Как можно отметить, состояние модернизированности Северо-Западного федерального округа ещё в 2000 г. достигло 5 типа (в первом из восьми округов РФ) – «регионы, продолжающие информацион-

Рисунок 3. Динамика состояний (типов) модернизированности регионов СЗФО

Источник: ИС «Модернизация» <http://mod.vsc.ac.ru/>

ную (вторичную) модернизацию и подготавливающие ее развитие». Векторы повышающего развития должны быть направлены в сторону улучшения экономической и когнитивной составляющих. Движение регионов СЗФО по модернизационному пути в целом согласовывалось с региональными страновыми тенденциями инерционности перехода в 2000–2008 гг. из первого (1 и 2 типы) во второй (3 и 4 типы) этап реализации стратегии модернизации, а также с торможением этого перехода с 2008 г. под воздействием кризиса, что говорит о неконкурентно низком по сравнению с международным уровне интегрированных индексов модернизации (табл. 6).

В период с 2000 по 2010 г. в СЗФО наблюдалась незначительная позитивная динамика интегрированного индекса модернизации: его значения выросли с 59 до 71%, что соотносится с уровнем среднеразвитых стран (интервал от 53 до 83%). Из трех групп параметров интегрированного индекса менее благоприятна ситуация в экономической сфере (индекс равен 56%). Однако, как видно при детальном рассмотрении региональной модернизации, наименьшие величины имеет индекс трансляции знаний (от 41 до 59%) –

у всех территорий, за исключением города Санкт-Петербурга (93%). Подобный диссонанс получается в результате того, что северная столица отличается достаточно большой долей затрат на исследования и разработки в ВРП и значительным числом жителей, подающих заявки на патенты (на 1 млн. человек), и это в 6–13 раз превышает показатели соседних субъектов РФ. Стоит отметить сходство ситуации с интегрированной модернизацией в большинстве регионов России и в СЗФО: индекс ИМ очень мал – в пределах от 42 до 70%. Более высокий уровень имеют лишь г. Москва – 89%, г. Санкт-Петербург – 78% и Томская область – 72%.

Для большинства регионов основными причинами, сдерживающими процессы модернизации, являются недостаток ресурсных возможностей, низкая доля производств с высокой добавленной стоимостью, слабый уровень развития сектора научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Торможение процессов модернизации содержит два аспекта: экономический и когнитивный. Во всех регионах, за исключением г. Санкт-Петербурга, они соответствуют низкому уровню.

Таблица 6. Распределение регионов России по типам модернизированности*

Состояние (тип) модернизированности	Число регионов РФ (регионов СЗФО)				
	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Тип 6 – развитые регионы, продолжающие развивать информационную (вторичную) модернизацию	1	2	1	2(1)	3(1)
Тип 5 – регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию	3(3)	3(1)	8(2)	6	4
Тип 4 – регионы, начинающие информационную (вторичную) модернизацию	9(2)	9(3)	12(3)	9(3)	11(3)
Тип 3 – регионы зрелой индустриальной (первичной) модернизации	7	12	20 (3)	25 (4)	23 (4)
Тип 2 – регионы, продолжающие индустриальную (первичную) модернизацию	45 (5)	40 (7)	29 (3)	32(3)	33 (3)
Тип 1 – регионы, начинающие, начавшие, возобновившие индустриальную (первичную) модернизацию	18(1)	17	13	9	9

* Типы см. подробнее: Лапин Н.И. Состояние и проблемы социальноэкономической и социокультурной модернизации Российской Федерации // Социс. – 2014.
Источник: ИС «Модернизация» <http://mod.vsc.ac.ru/>

Высокий индекс знаний, присущий Санкт-Петербургу, восполняет когнитивную компоненту в округе, тем самым приводя к сбалансированности. Вместе с тем нет прямого «взаимодействия» между городом федерального значения и Ленинградской областью, которая все еще находится в первичной (индустриальной) стадии модернизации. Необходимо отметить, что наименьший уровень сбалансированности интегрированного индекса модернизации (ИИМ) наблюдается в Вологодской и Псковской областях.

Таким образом, Северо-Западный федеральный округ имеет целый ряд преимуществ, которые способствовали достижению более высокого уровня конкурентоспособности, чем в других территориях Российской Федерации. Одним из таких преимуществ является географическое положение, определяемое соседством со странами Европейского союза и выходом к морским торговым путям. Природно-ресурсная база округа способствует развитию топливной, металлургической, химической, лесной и рыбохозяйственной отраслей. Огромное значение имеет административный центр – Санкт-Петербург. Показатели уровня оснащенности территории округа объектами промышленной инфраструктуры превосходят среднероссийские. Однако состояние инфраструктуры и магистральных коммуникаций во многих муниципальных образованиях недостаточно благоприятное. Из-за отсутствия необходимой транспортной составляющей и из-за редкой сети городов в северной части СЗФО существует низкая сплоченность, которая сдерживает эффективность реализации его экономического потенциала. Это один из основных факторов, тормозящих развитие округа, поэтому в перспективе следует уделять повышенное внимание улучшению качества автомобильных дорог, систем теплоснабжения, энергосетей.

Производственный потенциал регионов округа ограничен условиями экономики и инновационной перестройки. Зачастую объем и структура инвестиционных предложений не соответствуют степени развития территориальной инфраструктуры, большая часть фондов сильно изношена и морально устарела. Требования модернизации и перехода к новому этапу технологического уклада обуславливают необходимость развития и обновления производственного потенциала на новой научно-технической и инновационной основе.

По уровню социокультурной обустроенности городов и муниципальных образований округ в целом является привлекательным для населения, в том числе для мигрантов. Единственный минус – суровые природно-климатические условия в его северной части. Насущную для населения периферийных районов проблему представляет недоступность социальных объектов (образовательных, медицинских) в связи с их концентрацией в крупных населенных пунктах. Практика показывает, что лидерами социально-экономического развития становятся территории, где высоко развиты образование, наука, здравоохранение и культура. Поддержание и преумножение этого потенциала является приоритетной задачей модернизационной политики, т.к. без него не может быть инновационной экономики и быстрого саморазвития. То есть для скорейшего модернизационного развития необходимо достижение высокого качества жизни населения. Требуется наличие благоприятных условий, мобилизующих социум для модернизации, а также определенного (современного) уровня инновационного, технического и социокультурного развития. Так, известный социолог профессор Ягеллонского университета П. Штомпка совершенно справедливо говорит, что «модернизация – это способ

осуществления социального становления, обеспечивающий широкий доступ для населения к расширяющимся возможностям реализации человеческого потенциала» [9]. Естественно, для этого требуется:

— общедоступное образование, обеспечивающее людей навыками, необходимыми для эффективного использования возможностей, предоставляемых модернизацией;

— доступ к высшим формам культуры и искусства для повышения восприимчивости и обогащения опыта.

В последние годы заметно расширились возможности получения высшего образования, правда не всегда достойного качества, однако это не сильно снижает его значимость. Данный ресурс позволяет современному российскому обществу перейти на более высокую ступень развития и включенности населения в процессы модернизации. Повсеместная информатизация и компьютеризация общественной жизни расширяет возможности и пути достижения целей. Вместе с тем эти процессы несут в себе немало отрицательных эффектов: в частности, популяризация виртуального общения приводит к снижению ценности реального общения. Здесь более всего претерпевает изменение перцептивная сторона (процесс восприятия друг друга партнерами и установления взаимопонимания), а также встает вопрос о доверии друг к другу, порядочности и честности, что ведет к социальной разобщенности, социальной пассивности, неготовности предпринимать коллективные действия и, как результат, к атомизации общества.

По данным социологических опросов (по программе «Социокультурные портреты регионов России»), проведенных в различных регионах РФ, значительная часть ее жителей (33,3%) чувствуют близость с жителями поселения, в котором они живут

(варианты «далекое» и «чужое» выбирают 5,9% опрошенных). Причем в масштабе «поселение — область — Россия» происходит снижение данного показателя и увеличение доли населения, характеризующегося безразличным и отчужденным отношением к другим людям (36,7%) [13]. Это может говорить о концентрации интересов только на своей личной жизни, что является тревожной тенденцией, поскольку усиливает разобщенность в обществе.

Данные опросов, проведенных Институтом социально-экономического развития территорий РАН в Вологодской области [12], свидетельствуют об устойчивом росте показателей социального настроения и запаса терпения, снижении уровня протестного потенциала (с 20,7 до 16,0% в 2007 и 2013 гг. соответственно). Вместе с тем наблюдается рост доли жителей, считающих, что они не могут повлиять на состояние дел в городе (с 62,1 до 68,6% в 2011 и 2014 гг. соответственно), области (с 66,6 до 73,3%), в стране (с 67,4 до 73,5%); а также сохраняются негативные тенденции общественного мнения в отношении деятельности Правительства РФ, отсутствуют позитивные изменения в оценке работы властных структур; население все меньше связывает свои ожидания с деятельностью органов власти.

Полученные данные свидетельствуют об обособленности человека, «уходе в себя», спаде ожидания помощи со стороны государства. Вполне обоснованно можно утверждать, что социально-экономический атомизм и снижение пассионарности характерны не только для Вологодской области, но и для Российской Федерации в целом [6]. А возникающее при этом нарушение равновесия в обществе может привести к нестабильным ситуациям, влекущим за собой максимизацию рисков и ущербов для социокультурной системы.

Поэтому необходима корректировка социоэкономической модернизации в сторону улучшения человеческого потенциала и повышения социокультурной компоненты развития общества.

Еще одним фактором, сдерживающим модернизацию, можно назвать неэффективность государственного управления, что проявляется прежде всего в сложившемся в последние годы кризисном состоянии региональных бюджетов [1]. Из года в год продолжается негативная тенденция увеличения количества территорий, имеющих степень долговой нагрузки выше 70%. Если в 2012 г. в России таких регионов было семь, то в 2013 г. — уже 16. Из регионов Северо-Западного федерального округа в список входят три: Вологодская область (государственный и муниципальный долг в 2013 г. составлял 34 871 млн. руб.) [11], Псковская

область (12 798 млн. руб.) и Республика Карелия (15 972 млн. руб.). Обращает на себя внимание тот факт, что высокий уровень долга сочетается с быстрыми темпами его наращивания (например, в Псковской области темп роста в 2012–2013 гг. составил 159,5%) [2].

Осуществление модернизации требует политической воли и эффективного государственного управления. Главная задача руководства (страны, региона, муниципалитета), заявляющего о модернизации, — проведение дальновидной политики и институциональных реформ, нацеленных в равной степени и на развитие инноваций, нового технологического уклада, и на развитие гражданского общества, культурных ценностей и норм, позволяющих людям в полной мере реализовывать свой потенциал.

Литература

1. Ильин, В.А. Новая повестка дня и эффективность государственного управления / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2013. — № 5 (29). — С. 9-13.
2. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления / В.А. Ильин, А.И. Поварова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. — 181 с.
3. Лапин, Н.И. О стратегии интегрированной модернизации / Н.И. Лапин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 1 (31). — С. 26-35.
4. Лапин, Н.И. Об опыте стадийного анализа модернизации / Н.И. Лапин // Общественные науки и современность. — 2012. — № 2. — С. 53-65.
5. Ласточкина, М.А. Территориальные особенности модернизации России / М.А. Ласточкина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2013. — № 2 (34). — С. 29-41.
6. Морев, М.В. Проблемы взаимодействия государства и общества / М.В. Морев, В.С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2013. — № 6 (30). — С. 207-224.
7. Хэ, Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010): пер. с англ. / Хэ Чуаньци; под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. — М.: Весь Мир, 2011. — 256 с.
8. Шабунова, А.А. Социальная стратификация и социальная мобильность населения Вологодской области [Электронный ресурс] / А.А. Шабунова, Т.С. Соловьева // Гуманитарные научные исследования. — 2013. — № 11. — Ноябрь. — URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/5126>
9. Штомпка, П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) / П. Штомпка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2013. — № 6 (30).
10. Equity and Development // World Development Report — 2006. — № 4. — The World Bank and Oxford University Press, 2006.
11. Pyin, V.A. The problems of development of a region under the conditions of the global crisis (Using the Vologda Region as an example) / V.A. Ilyin / Studies on Russian Economic Development, 2010. Vol. 21, No. 1, pp. 56-63.
12. Lastochkina, M.A. Factors of Satisfaction with Life: Assessment and Empirical Analysis / M.A. Lastochkina / Studies on Russian Economic Development 2012, Vol. 23, No. 5, pp. 520–526.
13. Shabunova, A.A. Russians assess social and cultural regional milieu / A.A. Shabunova, N.A. Okulova / Sotsiologicheskie Issledovaniya, 2011, No. 6, pp. 36-43.

Shabunova A.A., Lastochkina M.A.

Overcoming social inequality as an impetus to socio-cultural modernization

Aleksandra Anatol'evna Shabunova – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director, Department Head, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, aas@vscc.ac.ru)

Mariya Aleksandrovna Lastochkina – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, mashkop@mail.ru)

Abstract. The article shows that the main factors constraining socio-cultural modernization are social inequality and low standard of living. A swift modernization development requires the presence of a favorable environment that gives an impetus to the society for modernization, as well as certain (modern) level of innovation, technological and socio-cultural development. In addition, the advantages and problems related to the assessment of modernization in the regions of the Federal District, based on the methodology developed at China Center for Modernization Research, the Chinese Academy of Sciences. Modernization is considered as a process that leads not only to technological and innovation progress, but mainly to favorable changes in society and to the improvement of human potential with the preservation of traditions and cultural heritage. The study has found out that the hampering of modernization in the Northwestern Federal District includes two aspects: economic and cognitive. For most of the territories the main reasons hindering the processes of modernization are lack of resources, low share of industries with high added value, low level of development of R&D sector. We also note that one of the most acute problems lies in extremely high level of regional differences. The level of life in the regions differs in several times, which also impedes modernization in all Russia's territory. Social inequality in the society is deepening due to the fact that many social institutions that are to serve as the means of social mobility do not work. Due to the above problems, modernization requires political will and effective public administration. The main task of the government that speaks about modernization is to conduct a forward-looking policy and institutional reforms aimed equally at the development of innovations, new technological structure, and the development of civil society, cultural values and standards that allow people to realize their potential to the fullest extent.

Key words: modernization, socio-cultural dynamics, subjects of modernization, population.

References

1. Ilyin, V.A. Novaya povestka dnya i effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya [New Agenda and State Management Efficiency]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no.5(29), pp. 9-13.
2. Ilyin V.A., Povarova A.I. *Problemy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya* [Public Administration Efficiency]. Vologda: ISERT RAN, 2014. 181 p.
3. Lapin N.I. O strategii integrirovannoi modernizatsii [On the Strategy of Integrated Modernization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no.1(31), pp. 26-35.
4. Lapin N.I. Ob opyte stadiinogo analiza modernizatsii [About the Experience of the Stage-Wise Analysis of Modernization]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2012, no.2, pp. 53-65.
5. Lastochkina M.A. Territorial'nye osobennosti modernizatsii Rossii [Territorial Specifics of Russia's Modernization]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], 2013, no.2(34), pp. 29-41.

6. Morev M.V., Kaminskii V.S. Problemy vzaimodeistviya gosudarstva i obshchestva [Issues of State-Society Relations]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no.6(30), pp. 207-224.
7. He Chuanqi. *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010): per. s angl.* [World and China Modernization Report Outlook (2001–2010): Translated from English]. Under general editorship of N.I. Lapin; foreword by N.I. Lapin, G.A. Tosunyan. Moscow: Ves' Mir, 2011. 256 p.
8. Shabunova A.A., Solov'eva T.S. Sotsial'naya stratifikatsiya i sotsial'naya mobil'nost' naseleniya Vologodskoi oblasti [Social Stratification and Social Mobility of the Vologda Oblast Population]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Research in the Humanities], 2013, no.11, November. Available at: <http://human.snauka.ru/2013/11/5126>
9. Sztompka P. Modernizatsiya kak sotsial'noe stanovlenie (10 tezisov po modernizatsii) [Modernization as Social Becoming (Ten Theses on Modernization)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no.6(30).
10. Equity and Development. *World Development Report*, 2006, no.4. The World Bank and Oxford University Press, 2006.
11. Ilyin V.A. The Problems of Development of a Region under the Conditions of the Global Crisis (Using the Vologda Region as an Example). *Studies on Russian Economic Development*, 2010. Vol.21, no.1, pp. 56-63.
12. Lastochkina M.A. Factors of Satisfaction with Life: Assessment and Empirical Analysis. *Studies on Russian Economic Development*, 2012, Vol.23, no.5, pp. 520-526.
13. Shabunova A.A., Okulova N.A. Otsenka naseleniem sotsiokul'urnoi sredy regiona [Russians Assess Social and Cultural Regional Milieu]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2011, No. 6, pp. 36-43.